

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 81'373

А.А. Быкова**МЕТАФОРЫ С СЕМАНТИКОЙ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

В статье рассматривается метафорический фрагмент русской языковой картины мира, в котором метафорические номинации с семантикой температурных изменений используются для характеристики явлений физиологической сферы. Выделены три метафорические модели: 1) физиологическое существование; 2) физиологические состояния (боль, болезнь, голод, жажда); 3) физиологические реакции на внешние и внутренние воздействия. Метафорические модели сформированы по принципу общности исходных и результирующих значений предикатов, используемых для характеристики явлений физиологической сферы. Исследование выполнено на методологической базе когнитивной и структурно-семантической лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, температурная метафора, метафорическая модель.

Многие зарубежные и отечественные лингвисты (Ш. Балли, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, Р.О. Якобсон и др.) вслед за В. Гумбольдтом отмечали связь языка с культурой, бытом, национальным сознанием народа. «В языке находят свое отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, то, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире, и соответствующие языковые единицы представляют собой «бесценные ключи» (priceless clues) к пониманию этих аспектов культуры» [1. С. 8]. Выход к пониманию основ мышления и процессов сознания национально-специфического видения мира можно осуществить, анализируя метафоры, которые являются яркими примерами языковой интерпретации действительности, отражают стереотипные для данного языкового коллектива ассоциативно-образные представления.

Физиологическая сфера, непосредственно связанная с жизнедеятельностью человека как биологического организма, становится объектом рефлексии человека, и результаты этого познания фиксируются в языковых структурах. В статье исследуется, каким образом осмысливается физиологическая сфера с помощью метафор с семантикой температурных изменений, какие ее аспекты интерпретируются данными метафорами, какие компоненты семантики актуализируются в метафорических переносах.

В ходе анализа были выявлены три аспекта физиологической сферы, которые характеризуются метафорическими номинациями с семантикой температурных изменений, что дало основание для выделения метафорических моделей: 1) физиологическое существование; 2) физиологические состояния (*боль, болезнь, голод, жажда*); 3) физиологические реакции на внешние и внутренние воздействия (*румянец, блеск в глазах и т. п.*).

1. Интерпретация физиологического существования метафорами с семантикой термических изменений

В данной модели описывается метафорический фрагмент русской языковой картины мира (далее – РЯКМ), в котором лексика, в исходном номинативном значении (далее – ИЗ) обозначающая температурные изменения, в результирующем метафорическом значении (далее – РЗ) используется для характеристики стадий физиологического существования.

Физиологическое существование можно разделить на три основные фазы: рождение, бытие и умирание. С помощью метафор с семантикой изменений, направленных на понижение температуры посредством гашения огня, характеризуется конечная стадия существования – смерть. Образ гаснущего огня в русской традиционной культуре ассоциировался со смертью человека. «Существовала практика поддержания огня в доме в течение года. Если огонь в очаге гас, это предвещало смерть в семье» [2. Т. 3. С. 515]. Мифологическая связь жизни с процессом горения, огнем зафиксирована в следующих метафорах: *потухнуть* (ИЗ: перестать гореть, светить; погаснуть; РЗ: прекратиться, исчезнуть), *погаснуть* (ИЗ: перестать гореть, светить; потухнуть; РЗ: уменьшаясь, ослабевая по силе, степени проявления, прийти к концу, утратиться, исчезнуть), *угаснуть* (ИЗ: перестать гореть, светить, светиться; погаснуть; РЗ: слабея, теряя жизненные силы, перестать жить; умереть). *Жизнь этого простого, благородного существа так, как текла, тихо и ясно, так и потухла* (А.И. Герцен). *Зачем природа дала мне столько сил, что я перенес эти два года?! Если б, изнуренный, больной, я погас, гораздо б лучше* (А.И. Герцен). *В цвете надежды и силы / Угас его царственный сын, / И долго, его поджидая, / Стоит император один* (М.Ю. Лермонтов). *Счастливы был союз наш верный, / И плодом его любовным / Были вскоре сын и дочь. / Но, когда она угасла, / Дети были мне единой / В мире радостью живой* (А.А. Блок). Когда о человеке говорят, что он *погас, угас, потух*, это значит, что его жизненная энергия исчерпала свой потенциал, исчезла, и как следствие этого процесса человек гибнет. В процессе горения горючий материал расходуется, исчезает, и горение прекращается. Так жизнь в РЯКМ представляется ограниченным ресурсом, который исчезает, утрачивается. Основанием для метафорических переносов служит сема конечного процессуального этапа.

Метафора *сгореть* (ИЗ: уничтожиться огнем; РЗ: погибнуть (от чрезмерного напряжения сил, от быстро протекающей болезни и т.п.) также номинирует гибель человека, но в ИЗ актуализируются деструктивные свойства огня: огонь уничтожает материальный предмет. *Скоро в гроб его Маша уложит, / Проклянет свой сиротский удел. / И, бедняжка! ума не приложит: / Отчего он так скоро сгорел?* (Н.А. Некрасов). Семантические компоненты деструктивно направленного действия обуславливают отрицательную аксиологию метафоры.

Следует отметить, что метафоры асимметрично описывают фазы жизни. Начальная стадия существования человека, его рождение, не находит метафорической интерпретации среди узуальных метафор с семантикой изменения температур, в то время как процесс ухода человека из жизни называется парадигмой метафор: *человек потух, погас, угас, сгорел*.

Человек может выступать каузатором смерти: метафоры *погасить* (ИЗ: прекратить горение, свечение; потушить; РЗ: не дать развиваться чему-либо; подавить, заглушить), *угасить*, *потушить жизнь* описывают воздействие человека на собственную или чужую жизнь с целью ее прекращения. *Ну и пусть сон, и пусть, но эту жизнь, которую вы так превозносите, я хотел погасить самоубийством, а сон мой, сон мой, – о, он возвестил мне новую, великую, обновленную, сильную жизнь!* (М.М. Бахтин). *Разве мы не можем друг другу дать жизнь или потушить эту жизнь?* (Митрополит Антоний (Блум)).

С помощью метафор с семантикой термического изменения, направленного на понижение температуры посредством гашения огня, фиксируется медленный, постепенный уход из жизни. Жизнь, оборванная внезапно, не характеризуется посредством узуальных метафор с семантикой изменения температуры. Так, например, мгновенная гибель человека в результате несчастного случая не трактуется как *угасание*.

2. Интерпретация физиологических состояний (*боль, болезнь, голод, жажда*) метафорами с семантикой термических изменений

Болезненное состояние человека, состояние между жизнью и смертью, обозначается метафорами *жизнь / человек теплится* (ИЗ: гореть легким, слабым пламенем; РЗ: слабо, еле заметно проявляться, едва существовать), *тлеет* (ИЗ: гореть без пламени, слабо гореть; РЗ: слабо, еле заметно проявляться (о жизни, чувстве и т. п.)), *догорает* (ИЗ: кончать гореть, уничтожаться огнем; РЗ: медленно терять силы, слабеть). *Во всей ее фигуре было уже что-то мертвенное... Жизнь в ней едва теплилась* (А.П. Чехов). *Едва дышит человек, едва тлеет в нем жизнь* (Л.В. Никулин). *Я застал его, когда он очевидно догорал в борьбе со всем враждебным, чем обставлена была его жизнь* (И.А. Гончаров). В метафорических переносах актуализируются семы процессуальности и низкой интенсивности действия. Метафоры носят отрицательный аксиологический характер, так как слабое проявление жизни в человеке, болезненность вызывает негативную оценку.

Метафоры с исходной семантикой высокой температуры / горения фиксируют в языке связь между болезнями и огнем, горением. «В народной медицине заболевания, сопровождающиеся жаром и воспалением (покраснением), связывались с огнем, ср. русские названия болезней *огневица, огник, огонник, летучий огонь, горячка, палячка, изжога* и под.» [2. Т. 3. С. 518].

Начало болезни / боли в РЯКМ интерпретируется метафорой *боль / болезнь вспыхнула* (ИЗ: внезапно и быстро воспламениться, загореться; РЗ: внезапно возникнуть). *А ночью тот же малый суетился около Антона Антоныча, у которого бурно вдруг вспыхнула болезнь: стучало в голове кругами, сводило судорогой ноги, тошило черной, как кофейная гуца, кровью* (С.Н. Сергеев-Ценский). Основой для метафорического переноса служат семантические компоненты внезапности возникновения и интенсивности проявления боли / болезни. Окончание болезни / болевых ощущений именуется метафорами *боль / болезнь угасла, погасла, потухла*.

Боль, болезнь в РЯКМ может осмысляться как одушевленный субъект, целенаправленно деструктивно воздействующий на человека. Метафоры *жесть* (ИЗ: предавать огню, истреблять огнем; РЗ: вызывать ощущение же-

ния, ожога), *прожечь* (ИЗ: огнем, жаром, чем-либо едким, образовать, проделывать дыру, отверстие в чем-либо; РЗ: пронизать, вызвав ощущение ожога, жжение) представляют собой вид антропоморфных метафор. *Внутри у меня жжжет... вроде изжоги* (М. Горький). *Знаешь ли ты хоть что-нибудь о той боли, какая жжжет меня, и о той тревоге и муке, в которой проходит жизнь моя и наяву и во сне?* (А.М. Ремизов). *Третьяков неловко пошевелил плечом, боль прожгла насквозь* (Г.Я. Бакланов). *Он переждал время и пошевелился – ноги прожгла боль* (Г.Я. Бакланов). В основе метафор *боль жжжет, прожигает* лежит представление о физической боли, которая возникает при соприкосновении человека с огнем или с чем-то очень горячим. Компонентами, участвующими в метафорических переносах, являются семы каузативности, деструкции и интенсивности. В качестве объекта воздействия боли, болезни выступает человек (его тело, плоть, отдельные органы). Компоненты деструктивной направленности действия в семантике номинативных и метафорических ЛСВ определяют негативную аксиологию метафор. Боль может интерпретироваться не только как субъект, но и как инструмент деструктивного воздействия: *Потянулся сдернуть Насруллаева в окоп, но ударило под локоть, болью прожгло руку* (Г.Я. Бакланов).

Глагол *испепелять* (ИЗ: обращать в пепел, сжечь дотла; РЗ: мучить, терзать, уничтожать (о чувствах, переживаниях и т.д.) в исходном значении обозначает не просто нанесение вреда объекту, но его полное уничтожение огнем. *Да, это та болезнь, которая действительно съедает человека, высасывает соки, испепеляет плоть, мускулы, волю, силу, характер – она уничтожает человека всего, без остатка, и только потом приканчивает, особенно такой вот рак – рак поджелудочной железы.* (В.П. Астафьев). Метафора *боль / болезнь испепеляет человека* используется для обозначения мучений, которые испытывает человек во время болезни.

Возникновение состояния голода и жажды фиксируется в метафорах *зажечься* (ИЗ: вспыхнув, начать светить; загореться; РЗ: возникнуть, появиться), *вспыхнуть, загореться, разгореться*. *С тех пор как расстался с Орсией – столетия назад, – я ничего не ел. Пока не увидел стол, не вспоминал о еде. Но теперь во мне мгновенно вспыхнул голод* (А. Нортон). Основанием для метафорических переносов служат семы возникновения и интенсивности. Исчезновение жажды, голода номинируется метафорами *угаснуть* (ИЗ: перестать гореть, светить, светиться; погаснуть; РЗ: уменьшаясь, ослабевая по силе, степени проявления, прийти к концу, утратиться, исчезнуть), *погаснуть, потухнуть*.

Голод и жажда могут причинять человеку дискомфорт, для обозначения такой ситуации используются метафоры *голод / жажда испепеляет* (ИЗ: обращать в пепел, сжечь дотла. РЗ: мучить, терзать, уничтожать), *обжигает* (ИЗ: причинять ожоги и боль огнем или чем-либо горячим; РЗ: внезапно и сильно овладевать кем-либо, заставлять испытать какое-либо внезапное ощущение), *сжигает* (ИЗ: уничтожать, истреблять огнем; РЗ: терзать, мучить, тревожить), *прожигает* (ИЗ: огнем, жаром, чем-либо едким, образовывать, проделывать дыру, отверстие в чем-либо; РЗ: заставлять испытать какое-либо внезапное и острое ощущение) человека. Голод, жажда интерпрети-

руются как одушевленные субъекты, оказывающие на человека деструктивное влияние с помощью огня или горячего предмета.

3. Интерпретация физиологических реакций на внешние и внутренние воздействия метафорами с семантикой термических изменений

Человек испытывает различные неконтролируемые физиологические реакции на внешние и внутренние воздействия (румянец, блеск в глазах и т. п.).

1) Под влиянием психической деятельности глаза человека могут приобретать блеск. Метафоры *загореться* (ИЗ: вспыхнуть огнем, начать гореть; РЗ: стать блестящим, заблестеть (под влиянием какого-либо чувства); озариться каким-либо чувством), *зажечься* (ИЗ: вспыхнув, начать светить; загореться; РЗ: стать блестящим, заблестеть (под влиянием чувства – о глазах); озариться каким-либо чувством) характеризуют появление блеска, сияния в глазах, во взоре. *Она выпрямилась и как будто оробела; ее внимательный взор задрожал, зажегся ожиданием* (И.С. Тургенев). – *Как вы возмужали и... похорошели!* – сказала она, и *глаза у нее загорелись от удовольствия* (И.А. Гончаров). [*Арестант*] *смерил Ефимушку с ног до головы загоревшимися злобой, прищуренными глазами* (М. Горький). Компонентами переноса в метафорах являются семы начального процессуального этапа, интенсивности и блеска.

Исчезновение блеска в глазах фиксируется метафорами *угаснуть* (ИЗ: перестать гореть, светить, светиться; погаснуть; РЗ: уменьшаясь, ослабевая по силе, степени проявления, прийти к концу, утратиться, исчезнуть), *погаснуть* (ИЗ: перестать гореть, светить; потухнуть; РЗ: перестать блестеть, стать тусклым, безжизненным (о глазах), *потухнуть* (ИЗ: перестать гореть, светить; погаснуть; РЗ: перестать блестеть, стать тусклым, безжизненным (о глазах), *померкнуть* (ИЗ: перестать светить, быть светлым; погаснуть; РЗ: утратить блеск, яркость (о глазах, взоре, звездах, блестящих предметах и т.д.); потускнеть). *А другой возвращается и приносит половинку, а у самого глаза давно погасли от голода* (А. Саргиджан). *Едва злодей узнал Руслана, / В нем кровь остыла, взор погас* (А.С. Пушкин). *Глаза начали меркнуть, а восемь лет назад они были лучистые и смешинки дрожали серебром* (А.С. Неверов). В контекстах могут быть указаны каузаторы возникновения (от удовольствия, от ожидания и т.д.) и исчезновения (от голода и т.д.) блеска в глазах, во взоре.

2) Возникновение румянца или покраснения характеризуется метафорами *человек* (или только его лицо, щеки, уши) *загорелся* (ИЗ: вспыхнуть огнем, начать гореть; РЗ: покрыться румянцем; зардеться), *зажгся, вспыхнул* (ИЗ: внезапно и быстро воспламениться; РЗ: быстро и сильно покраснеть или ярко выступить (о румянце), *разгорелся* (ИЗ: начать сильно или хорошо, ровно гореть; РЗ: стать красным, горячим (от возбуждения, волнения и т. п.). *И не стыдно, не стыдно это тебе!* — сказала Катя, *вся загоревшись от гнева* (Ф.М. Достоевский). *Все лицо мальчика загорелось стыдом* (А.Ф. Писемский). *Лица солдат зажглись восторгом* (С.Н. Голубев). *Дымов!* – *Вскрикнула Ольга Ивановна и вспыхнула от радости* (А.П. Чехов). *Щеки мои разгорелись, и сердце билось от какого-то томительного и мне неведомого доселе ощущения* (Ф.М. Достоевский). *Антонида Ивановна разгорелась на морозе румянцем во всю щеку* (Д.Н. Мамин-Сибиряк). Часто в контекстах указывается субъект, каузирующий данную физиологическую реакцию, им может быть психическая деятельность человека (восторг, радость, стыд, мысль и т. д.)

или физическое воздействие (холод, пощечина и т.д.). В качестве компонентов, актуализируемых в метафорических переносах, выступают семы начального процессуального этапа, интенсивности и сема цвета.

Метафоры с семантикой изменения температуры называют, прежде всего, возникновение физиологической реакции, процесс течения реакции номинируется только двумя метафорами – *гореть* (ИЗ: поддаваться действию огня, уничтожаться огнем; РЗ: становиться горячим, краснеть от прилива крови); *пылать* (ИЗ: гореть ярким пламенем; РЗ: быть горячим, красным от прилива крови). *Но ей [Марьяне] было невыносимо жарко. Лицо ее горело, ноги не находили места (Л.Н. Толстой). Таня дотронулась до щек, – они горели, нажженные ветром (В.Н. Ажаев). [Я] почувствовал, что вся кровь бросилась мне в лицо и у меня начали пылать уши (Н.С. Лесков). Лицо Олеси пылало лихорадочным румянцем, темные глаза блестели неестественно ярко (А.И. Куприн).* Этап исчезновения физиологической реакции покраснения, румянца узуальными метафорами с семантикой изменения температуры не маркируется.

3) Метафоры с семантикой понижения температуры номинируют физиологическую реакцию оцепенения, когда человек (его части тела) становится неподвижным, скованным. – *Леденеть* (ИЗ: превращаться в лед, покрываться льдом; РЗ: цепенеть, замирать (от страха, ужаса), *оледенеть. Что Чесма, Рымник и Полтава? Я вспомя леденю весь, Там души волновала слава, Отчаяние было здесь (М.Ю. Лермонтов). Сначала леденел от страха – очень уж был оглушен ураганом взрывов, ливнем пуль и грохотом танков (Ф.В. Гладков). Леденя от ужаса, я закричал (В.П. Беляев). Ни одного слова, ни одного звука не произносят наши губы, оледенелые от ужаса (А.И. Куприн).* Возможно, основанием для метафорического переноса послужило сходство замороженной жидкости, утратившей свою подвижность, с человеком, который из-за воздействия психических процессов (страха, ужаса и т.д.) попадает в состояние оцепенения, теряет свою физическую активность.

4) Метафоры *сжечь* (ИЗ: уничтожить, истребить огнем; РЗ: причинить себе солнечные ожоги. // Покрыть сильным загаром), *спалить* (ИЗ: разг. уничтожить, истребить огнем. РЗ: разг. загорая, повредить кожу, кожный покров), *опалить* (ИЗ: заставить обгореть со всех сторон или с краев; уничтожить огнем поверхность или края чего-либо; РЗ: обветрить, иссушить кожу (о действии солнца, зноя, ветра) характеризуют деструктивное воздействие солнечных лучей, жары, ветра на кожу человека. *В Геленджик мы возвращались совершенно сожженные солнцем (К.Г. Паустовский). Опаленный солнцем, в клетчатой ковбойке и покрытых пылью сапогах, он [Ковшов] был здесь как-то не на месте (В.Н. Ажаев). Похожий на Суворова, спаленный степной жарой, – он был и мне знаком, начальник этой доблестной колонны (И. Авраменко).* Метафоры данной группы обладают отрицательной аксиологией.

Таким образом, проведенное исследование позволяет установить, что образная интерпретация явлений физиологической сферы посредством метафор с семантикой изменения температуры является продуктивным способом языковой концептуализации явлений данной сферы. В метафорических переносах актуализируются следующие аспекты исходных денотативных ситуаций:

процессуальность, интенсивность действия, деструктивная семантика, каузативный тип действия, внезапность, неподвижность, семы цвета и блеска. Метафорические номинации с семантикой температурных изменений, характеризующие физиологическую сферу человека, свидетельствуют о существовании в языке мифологической связи, которую человек устанавливает между своей физиологией и свойствами окружающего предметного мира.

Литература

1. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 287 с.
2. *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т.* М.: Междунар. отношения, 2009. Т. 3.
3. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru) (дата обращения: 12.05.2011).
4. *Словарь русского языка: в 4 т.* / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985–1988.
5. *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.* М.; Л., 1948–1965.